

СТИХОТВОРЕНІЯ

А. ФЕТА.

МОСКВА.

1850.

Дорогіє друзя!

Представляемъ вамъ стихотвореніє Аѳанасія Аѳанасьевича Фета «Соловей и роза». Оно написано въ 1847 году. Въ стихотвореніи авторъ используетъ парный восточный образъ соловья и розы, черезъ который выписанъ діалогъ – «Онъ» и «Она». Эти мѣстоимѣнія очеловѣчиваютъ созданный діалогъ, придають ему характеръ разсужденій о любви, жизни, вѣчной дисгармоніи въ ней.

Въ нашемъ изданіи приводится текстъ произведенія въ авторской орѳографіи, безъ какихъ-либо измѣненій и правокъ, полностью идентичный изданію разсказа отъ 1850 года¹.

Пріятнаго вамъ прочтенія, друзя!

¹ Фетъ, А. А. Соловей и роза / Стихотворенія А. Фета. – Москва: тип. Н. Степанова, 1850. – 162, IV с.; 26. – С. 69–77.

СТИХОТВОРЕНІЯ

А. ФЕТА.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Москва. Декабря 14 дня 1847 года.

Ценсоръ *В. Лешковъ*.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. СТЕПАНОВА.

1850.

СОЛОВЕЙ И РОЗА.

Небесъ и земли повелитель,
Творецъ плодотворнаго міра
Даль счастье, даль радость всей твари
Цвѣтущихъ долинъ Кашемира.

И равны всѣ звенья предъ Вѣчнымъ
Въ цѣпи непрерывной творенья,
И жизненнымъ трепетомъ общимъ
Исполнены чудныя звенья.

Такая дрожащая бездна
Въ дыханьи полудня и ночи,
Что Ангелы въ страхъ закрыли
Крылами звѣздистыя очи.

Но тамъ же въ саду мірозданья,
Гдѣ радость и счастье-привычка,
Забыты, отвергнуты счастьемъ
Кустарникъ и сѣрая птичка.

Листовъ окаймленныхъ пилами,
Побѣговъ вращающихъ спицы
Минуютъ летучіе гости,
Чуждаются пѣвчія птицы.

Безгласная сѣрая птичка
Одна не пугается терній,
И любятъ другъ друга — но счастья
Ни въ утренній часъ, ни въ вечерній.

И по небу вѣки проходятъ,
Какъ волны безбрежнаго моря;
Никто не узнаетъ ихъ страсти,

Никто не увидитъ ихъ горя.

Однажды сіяющій Ангелъ,
Купался въ безднахъ эфира,
Узрѣлъ и кустарникъ и птичку
Въ долину ночной Кашемира.

И нѣжному Ангелу стало
Ихъ видетъ такъ грустно и больно,
Что съ неба слезу огневую
На нихъ уронилъ онъ неволью.

И къ утру свершилося чудо:
Краснѣя и млѣя сквозь слѣзы,
Склонилася къ вѣткѣ упругой
Головка душистыя розы.

И къ ночи съ безгласною птичкою
Еще перемѣна чудеснѣй:
И листья и звѣзды трепещутъ
Ея упоительной пѣсней.

Онъ.

Рая вѣчнаго изгнанникъ,
Вешній гость я, пѣвчій странникъ;
Чужды ваши мнѣ цвѣты;
Страшны искры мнѣ мороза.
Другъ мой роза, дѣва роза,
Я бѣ не пѣлъ, когда бѣ не ты.

Она.

Полночь мать моя родная,
Незамѣтно разцвѣла я
На зарѣ весны;
Для тебя жъ у бедной розы
Ароматъ, краса и слёзы,
Заревые сны.

Онъ.

Ты такъ нѣжна, какъ утреннiя розы
Едва раскрывъ малиновый шипокъ;
Ты такъ свѣтла, что по неволѣ слезы
Туманятъ мнѣ внимательный зрачекъ;
Ты такъ чиста, что помыслы земные
Невольно мрутъ въ груди передъ тобой;
Ты такъ свята, что Ангелы святые
Зовутъ тебя ихъ смертною сестрой.

Она.

Мой другъ, мой братъ, мой милый, мой любовникъ!
На милую внимательнѣй взгляни:
За розу ты не принялъ ли шиповникъ,
Смирненное подобiе родни?
И если есть во мнѣ благоуханье,
Оно лишь тѣмъ коснется до тебя,
Что скромное, безвѣстное созданье,
Стремясь къ тебѣ, такъ предало себя,

Онъ.

Ты роза долины, я ночи пѣвецъ,
И чувство въ насъ братское тоже;

Намъ мѣсяць кристальный готовить вѣнецъ,
А солнце пурпурное ложе.
Росою на пѣсни, на пѣсни росой
Дала отвѣчать намъ природа,
И наши всѣ звуки, всѣ блески, какъ рой
Горятъ у небснаго свода.
Тамъ Ангелъ лазурный, востока жилецъ,
Ихъ огненной мѣтитъ рукою.
Ты роза долины, я ночи пѣвецъ:
Мы вѣчные братья съ тобою.

Она.

Ты поешь, когда дремлю я,
Я цвѣту — когда ты спишь;
Я горю безъ поцалуя,
Безъ отвѣта ты грустишь.
Но и радость и мученье
Мудро намъ судьба дала:
Ты не пѣлъ бы безъ стремленья,
Я бъ безъ страсти не цвѣла.

Онъ.

На востокъ небо чисто,
Какъ сапфиръ твоихъ очей;
Въ рощахъ пальмовыхъ тѣнисто,
Лунный лучъ дрожить теплѣй.
На востокъ есть у Бога
Заповѣдныя мѣста:
Сердцу снится та дорога —
Полетимъ съ тобой туда.
Ни фазановъ позлащенныхъ,
Ни павлиновъ не сомнемъ;
Ни плодовъ мы запрещенныхъ

Тихомолкомъ не сорвемъ.
Мы, какъ лотосъ, богомольно
Заглядимся въ ручеекъ....
Сердцу станетъ сладко, больно
Полетимъ же на востокъ.

Она.

Мой милый, гдѣ сердце — тамъ грезы,
Гдѣ вѣра — тамъ царство весны;
Гдѣ очи — тамъ жаркія слезы,
Гдѣ думы — тамъ чудные сны....
Во снѣ мое спящее око
Небесный измѣрило кругъ,
Отъ запада вплоть до востока,
Узрѣло и сѣверъ и югъ....
Ни дна; только, въ безднѣ раждаясь,
Горятъ и сверкаютъ ключи,
И, силою вѣчной вращаясь,
Дрожатъ золотые лучи;
И вся эта сила стремилась
Къ одной отдаленной звѣздѣ;
А я все молилась, молилась,
Чтобъ ты былъ мнѣ вѣренъ вездѣ.

Онъ.

Дѣва роза, доброй ночи!
Звѣзды въ небесахъ.
Двѣ звѣзды горятъ, какъ очи
Въ голубыхъ лучахъ;
Двѣ звѣзды горятъ привѣтно
Нынче, какъ вчера;
Сонъ подкрался незамѣтно....
Роза, спать пора!

Она.

Зацалую тебя, закачаю,
Но боюсь надъ тобой задремать:
На зарѣ лишь уснешь ты, я знаю,
Что всю ночь будешь пѣть ты опять.
Закрывается милое око,
Голова у меня на груди.
Вѣтеръ, вѣтеръ, мой вѣтеръ востока,
Не тревожь его сна, не буди.
Я сама не дышу, не ласкаю,
Только вѣжды закрылъ ему сонъ,
И кудрями его не играю:
Все боюсь, не проснулся бы онъ.
Вѣтеръ, вѣтеръ лукавый, поди ты,
Я умѣю сама цаловать;
Я устами коснуся ланиты
И мой милый проснется опять.
Просыпайся жъ; заря потухаетъ;
Для пѣвца золотая пора.
Дѣва роза тихонько вздыхаетъ,
Отпуская тебя до утра.

Онъ.

Ахъ, опять къ ночному бдѣнью
Вышелъ звѣздный хоръ....
Эхо ждетъ завторить пѣнью....
Спаль до этихъ поръ!
Вѣетъ вѣтеръ надъ дубровой,
Листикъ шелеститъ.
У меня въ тѣни лавровой
Дѣва роза спитъ.
Хорошо ль ей, сладко ль спится,
Я предъзнаю,

И звѣздамъ, что ей приснится,
Громко пропою.

Она.

Я дремлю, но слышитъ
Роза соловья;
Вѣтерокъ колышетъ
Сонную меня.
Звуки остаются
Всѣ въ моихъ листкахъ;
Слышу — а проснуться
Не могу никакъ.
Заревыя слезы,
Наклоняясь, лью.
Пой у сонной розы
Про любовь мою.

И во снѣ только любить и любить,
И отъ счастья плачетъ и спать!
Эти пѣсни она приголубить,
Если эхо о нихъ промолчить.
Эти пѣсни землѣ рассказали
Всё, что розѣ приснилось во снѣ,
И глубоко, глубоко запали
Ей въ румяное сердце онѣ.
И въ ночи подъ землю коренья
Влагу ночи сосутъ да сосутъ,
А у розы росой умиленья
Бриллиантами слезы текутъ.
Отъ чегожъ подъ навѣсомъ прохлады
Раздается такъ голосъ пѣвца?
Роза! пѣсни не знаютъ преграды:
Безъ конца твои сны, безъ конца.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Издание данной книги осуществляется при поддержке Благотворительного фонда восстановления церкви Святой Живоначальной Троицы съ часовней въ Язвищахъ (<https://xgam-v-yazvichax.ru>), занимающагося реставраціей храма, расположеннаго въ селѣ Язвищи Боровенковскаго сельскаго поселенія Окуловскаго района Новгородской области.

Данный топонимъ образованъ отъ слова «язвина», однимъ изъ значеній котораго въ старославянскомъ языкѣ является слово «нора». Недалеко отъ села протекаетъ рѣка Язовка, изрытая лисьими норами, давшая ему наименованіе.

Одно изъ первыхъ упоминаній о селѣ можно встрѣтить въ Переписной оброчной книгѣ Деревской пятины отъ 1495 года. Уже тогда тамъ проживали десятки человѣкъ.

Шли вѣка... Смѣнялись поколѣнія... Въ началѣ XX вѣка въ Язвищахъ проживали около 40 человѣкъ, что, можетъ быть, и немного, т. к. это была церковная земля, зато въ близлежащихъ деревняхъ – около 700 человѣкъ.

Жили люди, перестраивались и церкви, постоянно находившіяся въ селѣ. Такъ, въ 1891 году на мѣстѣ старой деревянной церкви былъ выстроень каменный храмъ Святой Живоначальной Троицы, возлѣ котораго расположилась богадѣльня, другія постройки. Рядомъ проживали и священнослужители.

Но прошло чуть менѣе трехъ десятилѣтій, и храмъ сталъ не нуженъ. Окончательно онъ закрылся въ 1937 году. Потихонечку исчезали люди. Война, лагеря, очень многіе разѣхались въ города... Умерло и село Язвищи, которое было снято съ регистраціи въ 1977 году. Вмѣстѣ съ нимъ умерли еще десятки подобныхъ селъ и деревень.

Сейчасъ въ близлежащихъ къ храму деревняхъ вмѣсто семисотъ человекъ, о чемъ сказано выше, проживаетъ около тридцати. Лишь лѣтомъ съѣзжаются дачники и мѣстность какъ-то оживаетъ.

Въ Язвицахъ остался только одинъ домъ, въ которомъ проживали священнослужители, да и тотъ давно непригоденъ для жилья.

А храмъ стоитъ – поруганный, оскверненный, но величественный – и ждетъ...

Почему такое произошло? Какъ вернуть въ тѣ прекрасныя мѣста людей, Жизнь? На эти вопросы есть много предположеній, но мы считаемъ, что сначала надо приступить къ реставраціи храма. И затѣмъ все вернется, т. к. въ тѣхъ мѣстахъ появится вѣра, безъ которой не можетъ жить ни теистъ, ни атеистъ.

Съ 2011 года мы начали реставрировать нашъ храмъ. За это время вынесли мусоръ, застелили временные полы, закрыли пленкой окна. Ввиду того что зданіе церкви является памятникомъ архитектуры, приступили къ разработкѣ научно-проектной документациі.

Если Вы имѣете возможность помочь намъ въ дѣлѣ возстановленія храма, то просимъ Васъ перечислить посильное пожертвованіе на реквизиты нашего фонда:

Расчетный счетъ получателя: 40703810655100000343 въ
Сѣверо-Западномъ банкѣ ПАО «Сбербанкъ Россіи»,
Санктъ-Петербургъ.

ИНН получателя: 7816290748.

Получатель: Фондъ возстановленія церкви Святой Троицы
въ Язвицахъ.

Счетъ Банка получателя: 30101810500000000653.

БИК Банка получателя: 044030653.

Назначеніе платежа: Благотворительное пожертвованіе.

Поддержать насъ можно черезъ мобильное приложение вашего банка воспользовавшись QR-кодомъ (достаточно указать Ф.И.О. и сумму пожертвования). Въ этомъ случаѣ средства поступятъ на расчетный счетъ.

Съ вопросами вы можете обращаться по телефону (921) 33-99-801 (Олегъ Лавровъ) или на электронный адресъ lavrova@mail.ru.

Благодаримъ васъ за поддержку, друзья!

КНИГИ ВЪ ДОРЕФОРМЕННОЙ ОРФОГРАФИИ

Представляемъ вамъ книги классиковъ русской литературы, исполненныя въ авторской (дореформенной) орфографіи. Изданія являются хорошимъ подаркомъ для ценителей русского языка.

Приобрѣти книги вы можете перейдя по адресу:
<https://pravopisanie.xram-v-yazvichax.ru>, а также въ Интернет-магазинъ OZON.

Доступны на

Человѣка, добродотно дающаго, любить Богъ, и недостаткомъ дѣлъ его восполнить

[Книга Притчей Соломоновыхъ 22:8]